23. Цицерон. В защиту Публия Сестия, 97 - 98.
24. Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей III, 4.
25. Цицерон. Против Гая Верреса (первая сессия), 22 - 23.
26. Там же, 24.
27. Там же, 39.
28. Цицерон. В защиту Авла Клуенция Габита, 87.
29. Саллюстий. Речь плебейского трибуна Макра к народу, 1 - 6; Речь Луция Марция Филиппа в сенате, 1.

Леонова Т.А.
(Уфа)

Формирование представлений о понятии «Средние века» как отрасли исторического знания у студентов педагогического ВУЗа

Долгие годы понятие «Средние века» в нашей стране было равнозначно феодализму в его формационном представлении. Последнее двадцатилетие в отечественной исторической науке проходят процессы перестройки под знаком постмодернистских идей деконструкции. Складывается тенденция к вымыванию основных понятий, составляющих научно-методический аппарат формирования представлений о реальности исторического прошлого у студентов, специализирующихся по направлению «история».

Кризис исторического сознания происходит не только на уровне интеллектуальной мысли, но и на уровне обыденного сознания. В нем формируется представление о «лживой» истории, об отсутствии научности в ее исследовательских работах. В этой атмосфере особое воспитательное и образовательное значение приобретает проблема содержания базовых исторических понятий, отражающих принцип построения всемирной истории.

Главная мысль, которую, с моей точки зрения, необходимо привить начинающему историку, – это, прежде всего, то, что любая наука пользуется более или менее условными понятиями. В исторической науке наиболее условными являются широко известные, привычные слуху и применяемые во всех учебниках мира названия крупных эпох в истории человечества, как то: Древний мир, Средние века, Новое время. В европейской гуманитарной мысли эти

понятия утвердились к XVIII в. В других регионах мира подобные названия, обозначающие исторические эпохи, не употреблялись. Вне европейской культурной традиции существовали собственные представления о мировом, территориальном, династическом и ином развитии. В первую очередь это касается таких стран Азии, как Китай, Индия, Япония, имевших давнюю традицию представлений об историческом времени, истории народа и государства. Таким образом, общеупотребимость в мировом историческом лексиконе понятий Древний мир, Средние века, Новое время следует отнести только к XX в., когда произошла универсализация базовых исторических понятий.

Общеизвестно, что так называемая «трехчленка» появилась в европейской мысли не ранее XV в., когда прозвучало название «medium aevum» (лат. – средний век) применительно к тысячелетнему периоду с V по XV в., разделяющему мир ушедшей чтимой античности (Древний мир) и века модерного (Нового), как назвали свою эпоху гуманисты. Гуманисты категорически отделяли свое время от недавнего прошлого, которое характеризовали как упадок культуры, варварство. Это пренебрежение европейским прошлым, в отличие от почитаемой греко-римской древности, они передали последующим поколениям европейских мыслителей. Однако гуманистическую мысль взрастила не только античность, но, в первую очередь, само Средневековье с его христианскими представлениями о развитии мира и человечества. Именно эти идеи оказали воздействие на возникновение европейских теорий исторического процесса.

Христианские представления о развитии человеческого общества изложены в многочисленных средневековых «историях» – хрониках. Принципы, используемые хронистами, легли в основу европейского историописания. Что же оставили средневековые историки-хронисты своим потомкам, сохранившим это наследие до наших дней?

Во-первых, хронисты представляли развитие всего человечества в едином потоке событий и времени, взяв за образец Библейскую историю.

Во-вторых, история человечества хронистом мыслилась как имеющая начало и конец. Эти конечные точки пытались точно определить, особенно начало, от которого вели счет времени существования всех народов мира, созданного Богом. В качестве

начальной точки отсчета выступали различные библейские события: Сотворение мира, Потоп, Рождество Христово.

В-третьих, развитие истории представлялось в виде этапов, по образцу библейской истории царств. Перечисленные основные приемы хронистов вошли в практику европейских историков, сохранив свое значение по настоящее время. Предложенный хронистами способ рассмотрения истории по периодам, эпохам царствований, использовали и гуманисты, разделив всемирную историю на три эпохи. Однако введенный ими термин «Средние века» до сих пор не получил точного, общепризнанного определения.

Четкую формулировку понятию «Средние века» давала только советская историческая школа, основанная на теоретических положениях исторического материализма о содержании и закономерной смене общественно-экономических формаций в истории человечества. Так, учебник для вузов по истории Средних веков под редакцией С.Д. Сказкина определяет Средние века, как «эпоху возникновения, развития и упадка феодальной социально-экономической формации» (1). Этому понятию было придано всемирно-историческое значение.

Однако собственно европейская традиция придерживалась мнения, что Средние века – это исключительно европейская история. Эту мысль об особом историческом пути европейского региона укрепила сложившаяся с середины XIX в. теория цивилизаций. Утвердилось мнение об исключительности исторического процесса у разных народов мира Исследования истории Китая, Индии, Японии показало несхожесть развития европейского и азиатского мира. Чтобы как-то оттенить восточные особенности, ученые второй половины XIX в., в том числе и К.Маркс, ввели в научный оборот термин «страны азиатского способа производства».

В связи с тем, что в европейской исторической науке понятие Средние века соотносилось с Западной Европой, в школьной и вузовской системе преподавания сложилась практика преподавания только западноевропейского региона в рамках дисциплины «история Средних веков». Наконец, в XX в. историками была поставлена под сомнение возможность употребления понятия «Средние века» и по отношению к Европе.

В настоящее время в зарубежных ученых кругах преобладает мнение, что это понятие, как и другие, подобные ему, лишено определенного содержания. Именно такова точка зрения

авторитетного историка, основателя школы «Анналов» М. Блока: “Средние века” теперь, по сути, влачат жалкое существование лишь в педагогике, как сомнительно удобный термин для программ, но главное, как этикетка технических приемов науки, область которой довольно нечетко ограничена традиционными датами» (2).

В отечественной школе советского периода не только утвердился постулат о связи средневековья с феодальной формацией, но он был перемещен на Восток, где искали и находили аналогичное западноевропейскому варианту социально-экономическое развитие. Более того, к середине XX в. общие тенденции мировой исторической науки, пытавшейся создать настоящую всемирную, глобальную, привели к увлечению сравнениями Запада и Востока, к поискам многообразия и совпадений в качественных характеристиках их развития. На этой волне возникла в среде востоковедов теория «Большой феодальной формации». Советские востоковеды предложили версию эталонного развития феодализма, базой которого должен быть не Запад, а гораздо более древний и обширный регион – Азия. В серии выступлений и статей синолог Ю. Кобищанов объявил Восток «нормой исторического развития феодализма». В связи с этим он выдвинул два главных тезиса. Во-первых, нигде и никогда не существовало ни рабовладельческой, ни особой «азиатской» формации, ибо с IV тыс. до н.э. начинает формироваться феодализм, не изжитый еще и в наши дни. Во-вторых, феодализм, как его характеризует Кобищанов, – это «динамичный пространственно-временной исторический феномен» (3). То есть для феодализма характерна экспансия на новые области, что привело к тому, что в XVI в. в ходе Великих географических открытий феодальная система стала мировой. Появление этой теории не изменило существа формационной концепции в определении «Средних веков». Увеличившаяся безгранично во времени Большая феодальная формация – это не что иное, как теоретическая модель, обладающая своеобразием, но не признающая такового за странами и народами. Такой подход к изучению истории обедняет представления о прошлом, делает ненужным изучение многих сторон жизни человека, сосредоточив все внимание на главном – экономике. Можно в этой связи привести шутливые и полные глубокого смысла слова Г.К. Честертона: «История, сводящая к экономике и политику, и этику – и примитивна и не верна. Она смешивает необходимые условия существования с жизнью, а это совсем разные вещи. Точно также

можно сказать, что поскольку человек не способен передвигаться без ног, главное его дело – покупка чулок и башмаков» (4).

В современной историографии, в том числе и в отечественной, одной из лидирующих идей является Цивилизационный подход к истории. Именно с ним связываются современные представления о Средних веках. У истоков отечественной теории цивилизаций стоит Н.Я. Данилевский, скептически относившийся к европейскому делению истории на три этапа развития (5). Сходные ему суждения позднее высказали знаменитые создатели западноевропейской теории цивилизаций А. Тойнби и О. Шпенглер. Последний высмеивал европейское деление истории на Древнюю, Среднюю и Новую, как «невероятно наивное и бессмысленное». Однако создатели теории цивилизаций не сформулировали четких критериев ее определения, расходясь в установлении даже количества цивилизаций прошлого и настоящего. Таким образом, на смену одной теоретической модели пришла еще одна, не менее грандиозная и отвлеченная.

В рамках цивилизационной теории термин «Средние века» теряет свое временное и смысловое значение. В среде медиевистов наибольшее распространение получило определение цивилизации, которое дал один из создателей французского исторического журнала «Анналы» Л. Февр. «Цивилизация – это равнодействующая сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей» (6). Опираясь на это определение, некоторые историки склонны называть период с V по XVI в. временем средневековой цивилизации (Ж. Ле Гофф, Е.В. Гутнова) (7), имея в виду, конечно, западноевропейскую цивилизацию, за которой признается особый культурно-политический, экономический и социальный облик. Столь же неповторимыми чертами обладают и внеевропейские цивилизации мира: дальневосточная, индийская, японская, исламская и др.

В наши дни выдвигается идея «Большой» или «Универсальной» истории поистине планетарного масштаба (8). Некоторые исследователи полагают, что в результате использования в учебном процессе нового подхода к истории, которая будет нацелена на междисциплинарные исследования на базе, прежде всего, естественнонаучных дисциплин, произойдет «историческая революция» (9). А именно: история станет наукой в полном смысле слова, приобщившись к способам познания не гуманитарных наук. В

настоящее время эта идея пока воплощена в чрезвычайно хаотично скроенной дисциплине, которая введена в отечественное вузовское преподавание под названием «Концепции современного естествознания». По мысли ряда философов, составной частью такого курса должна стать и история человечества как социума. В контексте такой глобальной картины даже слабые очертания знакомых исторических периодов исчезают. Однако возникает проблема преподавания этого прошлого. Даже в этом случае оно нуждается в систематизации в учебных целях. Парадоксальный виток современной историографии как нельзя лучше убеждает, что традиционные понятия, как и новые базовые понятия в истории в значительной мере условны. Поэтому научный спор о возможности изменения названия эпохи Средних веков, что было одним из предметов обсуждения на читательской конференции периодического издания «Средние века» в январе 2008 г., продемонстрировал правоту М. Блока о значительной условности понятия «Средние века». Нет обоснованного смысла отказываться от его использования в преподавании, привычно разделяя всеобщую историю на периоды, методически оправданные и удобные при изучении исторического пути человечества и отдельных стран.

---

1. История средних веков / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1977. Т. 1 с. 10
2. Блок М. Апология истории. М.,1973. С.97.
3. Кобищанов Ю.М. Теория большой феодальной формации // Вопросы истории. 1992. № 4-5.
4. Честертон Г.К. Вечный человек. М.,1991.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Запад. М.,1991. С.58.
6. Февр Л. Бои за историю. М.,1991. С.282.
7. Ле Гофф Ж. Средневековая цивилизация Запада. М., 1999; Гутнова Е.В. Средневековье: место в Европейской цивилизации // Средние века. М.,1990. Вып.53.
8. Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории» // Общественные науки и современность. 2001, №2.
9. Высокова В.В., Сосновский М.А. Универсальная история в современной историографии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 18. М., 2007.